

А.Б. Темирболат 

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: aluatem2015@gmail.com

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЭЗИИ ЖАМБЫЛА ЖАБАЕВА

В статье рассматривается творчество классика казахской литературы Жамбыла Жабаева. Его стихотворения анализируются с точки зрения когнитивного подхода, являющегося одним из новых в современном литературоведении. На основе обобщения работ, посвященных этой проблеме, в статье раскрываются суть, основные принципы данного метода. Автор подчеркивает значимость и продуктивность когнитивного подхода. Использование данного метода позволило, во-первых, глубже раскрыть психологию автора, героев, читателя, их представления об окружающей действительности; во-вторых, понять механизмы мышления поэта и их отражение на различных уровнях поэтики произведений. В работе описываются способы моделирования внутреннего мира лирического героя, особенности его мышления и мироощущения, отношения к окружающей действительности. Проводится анализ ментальных пространств, получивших отражение в стихотворениях поэта. На основе сопоставления произведений Ж. Жабаева и А. Кунанбаева раскрываются особенности построения его индивидуально-авторской картины мира. Описывается своеобразие его концепции бытия и личности. Анализируется система образов, получивших воплощение в произведениях Жамбыла Жабаева. Выявляются факторы, оказавшие влияние на мировоззрение поэта, его восприятие явлений и событий действительности, особенности построения ментальных пространств. На примере изучения произведений Ж. Жабаева с точки зрения когнитивного подхода обосновывается эффективность и перспективность данного метода в исследовании художественного творчества, постижении природы словесного искусства, национальной самобытности писателя.

Ключевые слова: когнитивный подход, поэзия, мировосприятие, ментальный мир, образ.

A.B. Temirbolat

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: aluatem2015@gmail.com

Cognitive aspects of Zhambyl Zhabayev's poetry

In the article the work of Kazakh literature's classic Zhambyl Zhabayev is considered. His poems are analyzed in terms of a cognitive approach, which is one of the new in modern literary study. Based on systematization of scientific works, devoted to this problem, in the article the essence, principles of this method are revealed. The author emphasizes the importance, productivity of the cognitive approach. The use of this method allowed, firstly, to more deeply reveal the psychology of the author, heroes, reader, their ideas about the surrounding reality; secondly, to understand the poet's thinking mechanisms and their reflection at various levels of the poetics of works. In the article the ways of modeling of the lyrical hero's inner world, peculiarities of his thinking, attitude towards the surrounding reality are described. The analysis of mental spaces, reflected in the poems of the poet. Based on a comparison of the works of Zh. Zhabayev and A. Kunanbaev, the features of the construction of his individually-authored picture of the world are revealed. The originality of his concept of being and personality is described. The system of images embodied in the works of Zhambyl Zhabayev is analyzed. The factors that influenced the poet's worldview, his perception of the phenomena and events of reality, the peculiarities of the construction of mental spaces are revealed. On the example of studying the works of Zh. Zhabayev from the point of view of the cognitive approach, the effectiveness and prospects of this method in the study of artistic creativity, comprehension of the nature of verbal art, and the national identity of the writer are substantiated.

Key words: cognitive approach; poetry; worldview; mental world; image.

А.Б. Темирболат

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: aluatem2015@gmail.com

Жамбыл Жабаев поэзиясының когнитивті аспектілері

Мақалада қазақ әдебиетінің классигі Жамбыл Жабаевтың шығармашылығы қарастырылады. Оның өлеңдері когнитивті тәсіл тұрғысынан талданады. Бұл әдіс қазіргі әдебиеттанудағы жаңа әдістерінің бірі болып табылады. Осы мәселеге арналған ғылыми еңбектерінің жүйелеу негізінде мақалада когнитивті тәсілдің мәні мен негізгі принциптері ашылады. Автор когнитивті тәсілдің маңыздылығын, өнімділігін көрсетеді. Бұл әдісті пайдалану, біріншіден, автордың, кейіпкерлердің, оқырманның психологиясын тереңірек ашуға, олардың қоршаған орта жайлы түсініктерін көруге; екіншіден, ақынның ойлау механизмдерін және олардың шығарма поэтикасының түрлі деңгейіндегі көрінісін түсінуге мүмкіндік берді. Жұмыста лирикалық кейіпкердің ішкі әлемін модельдеу тәсілдері, оның ойлауы мен дүниетанымының ерекшеліктері, қоршаған ортаға деген қарым-қатынасы сипатталады. Ақын өлеңдерінде көрініс тапқан менталдық кеңістікке талдау жасалады. Ж. Жабаев пен А. Құнанбаевтың шығармаларын салыстыру негізінде оның жеке-авторлық әлем суретінің ерекшеліктері ашылады. Оның болмыс пен тұлға тұжырымының ерекшелігі сипатталады. Жамбыл Жабаев шығармашылығында бейнеленген образдар жүйесі талданады. Ақынның дүниетаным көзқарасына әсер еткен факторлар, оның шындықтың құбылыстары мен оқиғаларын қабылдауы, менталдық кеңістігін құру ерекшеліктері ашылады. Ж. Жабаев шығармаларын когнитивті тәсіл тұрғысынан зерттеу мысалында көркемдік шығармашылықты, сөз өнерінің табиғатын түсінуді және жазушының ұлттық ерекшелігін зерттеудегі аталған әдістің тиімділігі мен болашағы негізделеді.

Түйін сөздер: когнитивті тәсіл, поэзия, дүниетаным, менталды әлем, бейне.

Введение

Имя Жамбыла Жабаева широко известно общественности. Его произведения, написанные в конце XIX – первой половине XX веков, отражают события одного из наиболее сложных и переломных периодов истории Казахстана. На страницах своих стихотворений, поэм Ж. Жабаев рассуждает о вечных и общечеловеческих ценностях, изменениях и преобразованиях, происходящих в стране и в общественном сознании. Большое внимание в его творчестве уделяется внутреннему миру человека. Поэт глубоко проникает в душу лирических героев, раскрывая их чувства, переживания, сомнения, мечты.

Произведения Ж. Жабаева характеризуются многогранностью, емкостью содержания и созданных образов. Показывая красоту и величие окружающего человека мира, поэт затрагивает философские, нравственные и социальные проблемы.

Литературное наследие Ж. Жабаева вызывает огромный интерес читателей, исследователей. Его творчество рассматривается в работах таких известных ученых, как М. Ауэзов, Х. Суюншалиев, А. Байтанаев, М. Балакаев, Б. Кенжебаев, Е. Исмаилов, М. Жолдасбеков, С. Бегалин, С. Садырбаев, Ж. Дадебаев, М. Умбетаев, К. Жармаганбетов, Е. Сыдыков и другие. В своих статьях, монографиях они описывают биографию Ж. Жабаева, раскрывают его поэтическое и

импровизаторское мастерство. «Жамбыл, – пишет М. Жолдасбеков, – умел не только великолепно сочинять стихи экспромтом. Но и виртуозно играть на домбре, мастерски исполнять объемные эпические спевы, перепевать по памяти свои айтысы и партии других акынов, сказывать предания, генеалогии и сказки» (Жолдасбеков, 1993: 15).

Изучению проблемы премственности и новаторства, влияния устного народного творчества, эпической традиции на поэзию Ж. Жабаева посвящена монография Е. Исмаилова «Акыны». Опираясь на сравнительно-типологический анализ, исследователь раскрывает особенности идейно-тематического содержания произведений великого акына, своеобразие его художественного мира и метода.

О сказительском и поэтическом таланте Ж. Жабаева рассуждают Б. Кенжебаев, Х. Суюншалиев. На основе анализа его произведений исследователи раскрывают многогранность дарования Ж. Жабаева.

Художественное своеобразие творчества Жамбыла Жабаева, его эстетические идеалы и ценности осмысляются в статье Ж. Дадебаева «Жамбыл». По словам исследователя, отличительными особенностями поэтического наследия акына являются искренность, чистота духовных порывов и помыслов (Дадебаев, 2008: 276).

Осмыслению роли Ж. Жабаева в историко-культурном процессе Казахстана, значения его поэтического наследия посвящена книга Е. Сыдыкова «Жамбыл». Описывая жизненный и творческий путь великого акына, автор раскрывает особенности развития общества в XX столетии. В книге рассматриваются вопросы преемственности национальных традиций. Большое внимание уделяется преломлению исторических событий сквозь призму судьбы и творчества поэта.

Однако несмотря на столь пристальное внимание ученых к наследию Ж. Жабаева, до сих пор остается неизученным вопрос о когнитивных аспектах его творчества. Между тем, анализ принципов мышления поэта позволит раскрыть своеобразие построения его индивидуально-авторской картины мира, глубже понять его психологию, особенности мировосприятия и мироощущения.

Актуальность и научная новизна данного исследования обуславливается тем, что на основе обобщения работ, посвященных когнитивному анализу художественных произведений, раскрываются ментальные пространства, когнитивные модели, получившие отражение в творчестве Ж. Жабаева. Большое внимание уделяется постижению системы образов стихотворений поэта. Впервые с точки зрения когнитивного подхода его творчество рассматривается в сопоставлении с произведениями великого мыслителя, философа Абая Кунанбаева. Такой подход позволил выявить новые грани лирики Ж. Жабаева, получить целостное представление об особенностях его мышления.

В качестве объекта исследования выбраны стихотворения А. Кунанбаева «Весна» (перевод П. Шубина), «Вот и старость. Скорбны думы, чуток сон...» (перевод Д. Бродского), «Вот и старость. Свершиться мечтам не дано!» (перевод А. Гатова); Ж. Жабаева «Весна» (перевод А. Глобы), «Праздник весны», «Гимн весне и первомаю», «В горах», «Старость», «Достиг я, шагая, вершины горы», «К портрету Абая» (перевод П. Кузнецова), «На джайляу» (перевод А. Жовтиса), «Песня о счастье» (перевод К. Алтайского). На основе их анализа раскрывается функциональная значимость когнитивного подхода в изучении поэтических произведений. Выявляются особенности мышления, мировосприятия Ж. Жабаева. В работе закладывается конкретная методика анализа творчества классика казахской литературы в свете нового – когнитивного подхода, определяются аспекты,

которые данный подход позволяет изучить в художественном произведении.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили труды отечественных ученых, посвященных творчеству Ж. Жабаева. На основе их обобщения были выявлены основные направления изучения наследия поэта, раскрыты особенности его мироозернения и мироощущения.

Большое внимание было уделено работам зарубежных ученых, в которых рассматриваются проблемы современного литературоведения, психология писателя, природа художественного творчества. Их анализ и систематизация способствовали выработке принципов подхода к изучению когнитивных аспектов литературного творчества и, в частности, ментальных пространств.

В процессе исследования были использованы историко-функциональный, психологический, герменевтический, сравнительно-исторический методы, позволившие, во-первых, раскрыть природу поэтических произведений; во-вторых, понять, особенности мироощущения и мировосприятия А. Кунанбаева, Ж. Жабаева, их концепцию бытия и личности.

Историко-функциональный метод способствовал постижению эпохи, в которую творили классики казахской литературы. Он позволил осмыслить связи их стихотворений с событиями реальной действительности, проследить прототипические модели, легшие в основу сюжета поэтических произведений.

Психологический метод способствовал раскрытию внутреннего мира автора и лирического героя, пониманию их переживаний, сомнений. На основе его применения были выявлены особенности ментальных пространств, получивших отражение в лирике А. Кунанбаева, Ж. Жабаева.

Герменевтический метод способствовал пониманию идейно-тематического содержания поэтических произведений классиков казахской литературы. Его использование позволило раскрыть суть авторской концепции, смыслы, заложенные в произведениях.

Сравнительно-исторический метод способствовал выявлению близости и различия в мировосприятии поэтов. Его использование позволило понять особенности подходов А. Кунанбаева, Ж. Жабаева к изображаемой ими действительности. Раскрыть своеобразие созданной ими картины бытия.

Обзор литературы

Когнитивный подход получил широкое распространение в современном литературоведении. Интерес к нему обуславливается прежде всего развитием междисциплинарных исследований, стремлением ученых раскрыть новые грани в творчестве писателей.

В основу когнитивного анализа произведений литературы легли идеи Р. Цура, М. Тёрнера, Ж. Фоконье, П.К. Холанда, Р. Де Богранда, А. Ричардсона, Дж. Лакоффа, Д. Фишелова, Э. Спольски, П. Верта и других. Опираясь на достижения и открытия современной психологии, они существенно раздвинули границы исследования творчества писателей. Так, например, Р. Цур в своих работах раскрыл особенности воздействия художественного текста на сознание и внутренний читателя. Им выявляются методы обработки информации воспринимающим субъектом, которые, согласно его точке зрения, обуславливают выбор поэтических средств и особенности языка писателя (Tsurg, 1992).

М. Тёрнер рассматривает принципы обыденного и поэтического мышления. Согласно его точке зрения, основными когнитивными механизмами являются история, проекция и парабола. Они обуславливают особенности восприятия мира и его отражения в произведениях художественной литературы (Turner, 1996).

М. Тёрнер совместно с Ж. Фоконье разработал теорию концептуальной интеграции. Ее суть заключается в том, что в процессе осмысления происходит смешение различных ментальных пространств. Они создаются каждый раз для конкретной ситуации, и поэтому по своей природе относительны и преходящи. Ментальные пространства формируются в результате наложения источника и цели, служащих для построения интеграта, который имеет собственную, более сложную структуру (Faconnier, 2002).

М. Тернер и Ж. Фоконье углубили представления о процессе восприятия художественных произведений. В их работах раскрываются основные факторы, влияющие на мировоззрение писателя и читателя. Исследователи определяют принципы и пути создания художественных образов.

В работах П.К. Холанда обосновывается теория литературных универсалий. Как считает ученый, в художественных произведениях одного рода или жанра четко прослеживаются определенные закономерности, обусловленные механизмами мышления людей (Hogan, 2006).

Дж. Лакофф ввел в литературоведение понятие «идеализированные когнитивные модели». Они, согласно точке зрения исследователя, отражают первоначальные представления людей об явлениях окружающей их действительности, формирующиеся на основании их знаний, жизненного опыта, мировоззрения, эстетических идеалов и ценностей (Lakoff, 1987).

Вместе с М. Джонсоном Дж. Лакофф разработал теорию концептуальной метафоры. Ее суть заключается в том, что одни понятия проецируются на другие. Данная теория позволяет глубже постичь природу и систему образов художественного творчества (Lakoff, 1999).

В работах П. Верта рассматриваются «текстовые миры». Исследователь делает акцент на анализе структуры художественных произведений, особенностях их пространственно-временной организации (Werth, 1999).

Проблемы когнитивного изучения литературы рассматриваются в трудах российских ученых – Е.В. Лозинской, Н.В. Володиной, Л.В. Витковской, А.Л. Шарандина, Ж.Н. Масловой, Ю.С. Моркиной и других. В их работах в основном осмысляются задачи и перспективы данного подхода.

В казахстанском литературоведении интерес к когнитивному методу стал проявляться в последние десятилетия. В своих работах ученые осмысливают природу художественного творчества, определяют особенности авторского мышления и сознания, специфику виртуальных пространств и жанров современной прозы. Разрабатывается и обосновывается методика анализа поэтических произведений. Исследователи отмечают, что при изучении когнитивных аспектов художественного творчества необходимо рассмотреть «системы образов, когнитивных моделей, ментальных пространств, которые позволяют получить целостное представление об особенностях мышления, мироощущения и мировосприятия писателей» (Temirbolat, 2020: 963).

Результаты и обсуждение

Принципы мышления определяют особенности восприятия действительности. Они, обуславливают, с одной стороны, построение индивидуально-авторской картины мира; с другой – систему образов произведения. Любое явление действительности осмысляется поэтом сквозь призму его мировоззрения, мироощущения, душевного состояния, жизненного опыта. Более

того, при создании художественных образов автор вкладывает свое понимание и видение, которые меняются под влиянием психических импульсов. Соответственно изображаемые поэтом явления и события действительности характеризуются многогранностью, сложностью, иногда амбивалентностью. Пример тому – стихотворения о весне А. Кунабаева, Ж. Жабаева. Данное время года описывается в их произведениях с нескольких точек зрения и приобретает различное смысловое содержание. Так, в стихотворении А. Кунанбаева «Весна» она ассоциируется с чувством любви. По словам классика казахской литературы, невеста-земля всю зиму ждала своего жениха, которым является солнце. Встретив его, она начала преображаться, что отразилось на окружающем ее мире. Все вокруг зацвело, оживилось. Тем самым автор показывает единство понятий весны и любви. Их связь обуславливается их влиянием на мир. Весна несет обновление и преображение природы. Любовь меняет внутренний мир человека, вызывая в нем стремление к прекрасному, возвышенному, светлому.

Описывая весну, А. Кунанбаев отмечает изменения в настроении людей. Как указывается в стихотворении, жителей аула охватывает радость. Они смеются, шутят. Их сердца бьются от радости.

Весна вызывает, по мнению поэта, позитивные эмоции. Под ее влиянием уходит грусть. Она наполняет сердца людей надеждой и заставляет их поверить в мечту. Более того, меняется состояние самой природы. «Благодатною радостью мир напоен», – говорит поэт (Кунанбаев, 2002: 23). Тем самым автор показывает единство человека и природы, их взаимовлияние и взаимозависимость.

Стихотворение пронизано мотивом музыки. Поэт молодежь. Музыкой наполнена природа. Земля, встретив солнце, поет.

На этом уровне раскрываются, с одной стороны, особенности влияния казахской культуры, в которой песни, музыка играют ключевую роль, с другой – состояние души самого поэта, его мироощущение. Будучи талантливым композитором, он воспринимает окружающую действительность многогранно. Каждое явление природы пробуждает в его сознании множество ассоциаций и связывается с определенной мелодией.

Образы весны, земли переплетаются в стихотворении с образами девушек. Их связь проявляется на нескольких уровнях. Во-первых,

описывая весну, автор параллельно характеризует красоту девушек, изменения в их внешности, обновление их нарядов с приходом теплого времени года. Во-вторых, землю поэт называет невестой, с нетерпением ждущей своего жениха. При этом он упоминает встречу юноши с девушкой в степи в момент возвращения его с охоты и делает акцент в ее реплике на словах «молодой, холостой». Тем самым поэт подчеркивает желание молодежи любить. В-третьих, характеризуя изменения во внешности девушек, автор отмечает, что «долины в тюльпанах, как пестрый ковер» (Кунанбаев, 2002: 23).. Описывая окружающий мир, поэт указывает: «Бесконечно украшен создателем он!» (Кунанбаев, 2002: 23). В данном случае образуется сложный ассоциативный ряд: наряды девушек – цветение степи – ковер, отражающий единство мира природы и мира человека.

В стихотворении А. Кунанбаева затрагивается тема жизни и смерти. Ее включение раздвигает границы изображаемого мира и придает произведению философское содержание. По словам поэта, «песни, солнце, ветер и птичий галдеж» могут поднять людей со смертного ложа. В этом плане образ весны, переплетаясь с мотивом музыки, символизирует жизнь, ее бесконечность.

В произведении затрагивается тема труда. Поэт упоминает весенние сельскохозяйственные работы. Он указывает, что жителям аула нужно пахать землю, сеять хлеб, чтобы осенью собрать урожай. В этом плане на уровне образа весны отражаются темпоральные ритмы людей и раскрывается единство настоящего и будущего.

Параллельно А. Кунанбаев описывает приезд купца с товарами. Возникновение образа каравана показывает цикличность бытия. Более того, образ весны приобретает дополнительное значение. Она становится воплощением гармонии, символом которой выступает круг.

Стихотворение содержит противопоставления. Они наблюдаются при описании образов весны, земли. По словам автора, в это время года все становятся щедрыми, «кроме злого скупца», «Всё дивится ликующей силе земной, / Всё живёт, кроме черного камня-гольца» (Кунанбаев, 2002: 24). Описывая землю, поэт отмечает, что она поседела, ожидая всю зиму своего жениха, а теперь стала молодой и расцвела, как мак.

Такое построение произведения способствует углублению психологизма. Противопоставление подчеркивает животворящую силу весны.

Обособленность «злого скупца» и «черного камня-гольца» показывает замкнутость границ

их частных хронотопов, их невключенность во всеобщий поток жизни, круговорот природы. Данные образы выступают символом негативных, темных начал. В этом плане происходит раздвижение границ изображаемого поэтом мира. Образ весны соединяется с темой извечной борьбы двух противоположных начал, характеризующих бытие человека.

При описании невесты-земли и жениха-солнца происходит раздвижение границ пространственно-временного континуума произведения до вселенских масштабов, что отражает особенности мышления поэта. А. Кунанбаев воспринимает весну масштабно, глобально. В его понимании она преобразует весь мир – космос, природу, бытие и пространство души как отдельной личности, так человечества в целом.

Данное время года изображается в стихотворениях Ж. Жабаева «Весна», «Праздник весны», «Гимн весне и первомаю». Весна в понимании поэта, как и у А. Кунанбаева, прежде всего – период, отличительными особенностями которого являются тепло, солнце, возрождение природы, пение птиц. Характеризуя данное время года, Ж. Жабаев отмечает, что всё вокруг цветет, преобразуется.

Обновление природы, теплая и ясная погода поднимают настроение людей, вызывая в их душе радость, которая нередко выражается посредством песни. Содержание стихотворений «Весна», «Праздник весны», «Гимн весне и первомаю» пронизано мелодиями казахских кюев, исполняемых поэтом.

Включение мотива песни, с одной стороны, углубляет психологизм произведений, позволяет лучше понять душевное состояние автора и изображаемых им лиц; с другой – способствует раскрытию личности самого Жамбыла Жабаева. Будучи поэтом-импровизатором, он тонко чувствует изменения, происходящие в окружающем его мире, а его воображение порождает богатые ассоциативные ряды, тем самым делая каждый образ неповторимым и ярким.

На уровне мотива песни образ весны соединяется с образом домбры. Они предстают как две грани понятия мелодии. Весна – музыка природы. Она наполнена шелестом трав, журчанием ручьев, смехом людей, ржанием жеребят. Домбра – музыкальный инструмент, посредством которого казахский народ выражает свои чувства. В зависимости от настроения исполнителя она звучит по-разному. Ее аккорды могут быть грустными, веселыми, волнующими, трогательными.

В стихотворениях Ж. Жабаева, соединяясь с образом весны, домбра звучит в унисон данному времени года. Они наполняют произведения поэта позитивными эмоциями, светлыми, жизнеутверждающими мелодиями, в которых сливаются голоса людей, журчание ручьев, пение птиц.

Образ весны тесно переплетается в стихотворениях поэта с темой труда. Во всех трех произведениях автор указывает, что в это время года начинается работа на полях. Например: «Беспечальны люди, стал радостью труд» («Весна»); «И тракторы мчатся густым табуном» («Праздник весны»); «Степь засеяли пшеницей» («Гимн весне и первомаю») (Жабаев, 1980: 292-293).

В этом плане проявляются, во-первых, душевные порывы человека, вызванные преображением природы; во-вторых, социальные ритмы людей; в-третьих, особенности исторической эпохи, в которую жил и творил Ж. Жабаев; в-четвертых, близость, на первый взгляд, совершенно разных понятий. Тем самым, соединение образа весны и темы труда позволяет проследить принципы мышления поэта, особенности его сознания и отношения к действительности.

Потепление погоды, цветение степи обусловливают позитивные изменения внутреннего мира личности. Под влиянием внешних факторов человек испытывает чувства радости, счастья. В нем пробуждается желание творить, созидать. Меняется не только мироощущение человека, но и его мировосприятие.

Весна неразрывно связана с темпоральными ритмами общества. В это время года испокон веков люди начинают сеять пшеницу, рожь, сажать деревья, цветы, выгонять скот на пастбища.

Весна и труд предстают в произведениях поэта как близкие по содержанию понятия. По мысли автора, они несут в себе значение преображения. Весна – символ обновления природы. Благодаря солнцу, таянию снега, начинается цветение полей, садов. Мир, окружающий людей, становится красочным. Труд преобразует человека, позволяя ему не только приобрести новые навыки и умения, но и создать что-то новое.

Образ весны переплетается в произведениях поэта с темой молодости. Описывая преображение природы, Ж. Жабаев отмечает изменения, происходящие в нем самом. Например: «Молодая, радуюсь солнечной весне» («Весна»); «Иду, не старея, с Отчизной родной / Веселый, счастливый, всегда молодой» («Праздник весны»); «С сыновьями я пирую, / Радостный и молодой» («Гимн весне и первомаю») (Жабаев, 1980: 292, 293, 320).

На данном уровне раскрываются особенности взаимодействия человека и окружающего его мира. Утверждается идея о том, что внешние факторы оказывают существенное влияние на душевное состояние людей, их мысли, чувства, ощущения.

В стихотворениях возникает образ озера. Автор акцентирует внимание на особенностях его воды. Например: «Зыбь озера – словно пена каймака» («Весна»); «Бушуют озера весенней волной» («Праздник весны»); «На зеркальные озера» («Гимн весне и первомаю») (Жабаев, 1980: 292, 293, 320).

Интерес поэта к данному образу обуславливается емкостью его содержания. Озеро – источник жизни. Его волны символизируют перемены. Сравнение зыби озера с пеной каймака (сметаны) воплощает обновление, которое несет весна. Зеркальная поверхность воды отражает мир. Она позволяет увидеть и почувствовать красоту весенней природы, перемены, происходящие в жизни людей.

Одним из центральных образов практически всех произведений Ж. Жабаева является народ. Поэт постоянно упоминает о нем. При этом Ж. Жабаев нередко использует притяжательное местоимение «мой». Тем самым поэт подчеркивает, с одной стороны, единство своей судьбы и судьбы народа, с другой – неразрывную взаимосвязь всего сущего на земле – человека, общества, природы.

Данный образ соединяется в стихотворениях с образом весны. Их взаимодействие происходит на нескольких уровнях. Во-первых, описывая весну, восхищаясь преображением природы, поэт обращается к народу. Он как бы вступает в диалог с людьми. Во-вторых, в произведениях получили отражение социальные ритмы жителей аула. Весна вызывает подъем в душе людей, побуждая народ к активности, к труду. В-третьих, поэт характеризует настроение жителей аула. Он описывает радость и вдохновение, охватывающие народ под влиянием весны.

В стихотворениях наблюдается противопоставление. Описывая весну, поэт сравнивает прошлое и настоящее. Он отмечает, что впервые данное время года приносит людям радость. Весна наполняет их сердца счастьем, побуждая верить в светлое и прекрасное будущее. Тем самым поэт противопоставляет две разные исторические эпохи. В его понимании весна ассоциируется с новым общественным укладом, преобразованиями, происходящими в стране в первой половине XX века.

Для произведений художественной литературы характерна категоризация. Она обуславливается особенностями мышления человека. В процессе восприятия действительности, описания и обсуждения происходящих событий, объяснения наблюдаемых явлений люди используют категории, на основании которых складываются их представления и формируются знания. Тем самым создаются когнитивные модели. Будучи формой организации знаний, они делятся на пять типов. Вслед за Дж. Лакоффом исследователи выделяют пропозициональные, образно-схематические, метафорические, метонимические, символические идеализированные когнитивные модели. Они неразрывно связаны с психическими конструктами (Поляков, 2017).

Когнитивные модели получили отражение в произведениях художественной литературы. Их анализ позволяет глубже постичь принципы мышления автора, его восприятие и понимание явлений действительности. В этом плане интерес представляют стихотворения А. Кунанбаева и Ж. Жабаева, в которых описывается старость. На уровне данной категории четко раскрываются мировосприятие поэтов, их понимание особенностей данного возрастного периода.

В стихотворениях А. Кунанбаева «Вот и старость. Скорбны думы, чуток сон...», «Вот и старость. Свершиться мечтам не дано!» раскрывается философское содержание понятия «старость». По мысли поэта, она представляет собой тот временной период, когда человек подводит итоги своей жизни.

В процессе описания старости А. Кунанбаев использует несколько когнитивных моделей. Они раскрывают прежде всего его понимание данного возрастного периода. Более того, в произведениях получили воплощение особенности мироощущения поэта и ассоциации, вызванные в его сознании наступлением старости.

Пропозициональная идеализированная когнитивная модель данной категории содержит такие онтологические элементы, как изменение душевного и физиологического состояния человека, понимание необратимости и скоротечности времени, стремление оценить минувшее и подвести итоги прожитым годам. Она неразрывно связана с общественными представлениями.

Основу стихотворений А. Кунанбаева составляют размышления. Отмечая происходящие с лирическим героем изменения, автор делает акцент прежде всего на его внутреннем мире. Как указывает поэт, в старости сон человека стано-

вится чутким, думы печальными и скорбными. В этот период люди ощущают свое одиночество, обусловленное непониманием окружающих.

Старость замыкает границы частного хронотопа человека. В силу возрастных изменений человек отдаляется от более молодого поколения. Он погружается в воспоминания, пытается дать оценку своей прожитой жизни. Отсюда наличие восклицаний, выражающих сожаление о недостигнутом, о несбывшихся мечтах, досаду, горечь.

Старость в произведениях поэта становится своеобразным импульсом для назидания. Поэт обращается к нынешним и будущим поколениям. Он разъясняет им подлинный смысл бытия, описывает качества, которыми должен обладать человек.

Категория старости осмысливается А. Кунанбаевым в единстве с категорией времени. В процессе рассуждений автор подчеркивает невозможность вернуть прошлое, относительный и переходящий характер всего сущего на земле:

«Дней минувших не вернуть из тишины,
Радость где-то остается позади,
Всё проходит, все деянья непрочны»
(Кунанбаев, 2002: 77).

В стихотворении затрагивается тема жизни и смерти. «Всем рожденье и кончина суждены», – говорит поэт (Кунанбаев, 2002: 77). Тем самым он рассматривает старость как период, предшествующий смерти. Этим обуславливается особенность душевного состояния человека и его пространственно-временной позиции. Он как бы становится созерцателем, который со стороны, с высоты своих прожитых лет смотрит на окружающий мир.

Когнитивная модель категории «старость» в поэзии А. Кунанбаева содержит в себе несколько психологических установок и представлений, обусловленных мировоззрением и мироощущением поэта, его жизненным опытом, состоянием его внутреннего мира. Во-первых, данная категория обозначает возрастной период, вносящий определенные изменения в жизнь человека. В этом плане отражаются традиционные представления, сложившиеся в обществе. Во-вторых, старость осмысливается как своеобразная граница между двумя мирами – жизнью и смертью, переходящим и вечным. На этом уровне четко проявляются философские основы воззрений А. Кунанбаева. В-третьих, старость – особое состояние внутреннего мира человека, его про-

странства души и сознания. В этом плане раскрываются психологические установки поэта, его мысли и переживания.

Категория «старость» осмысливается в стихотворениях Ж. Жабаева «В горах», «Старость», «Достиг я, шагая, вершины горы». В данных произведениях четко прослеживаются отличительные особенности и признаки конкретного возрастного периода, отношение поэта к возрастным изменениям.

В процессе описания старости автор оперирует несколькими когнитивными моделями. Они с одной стороны, отражают его знания о данном возрастном периоде. С другой – показывают личное восприятие поэта и ассоциации, связанные в его сознании с понятием «старость».

Пропозициональная идеализированная когнитивная модель данной категории включает несколько онтологических элементов. Основными из них являются противопоставление молодости, изменение внешности и физических возможностей человека, приближение к завершению жизненного пути.

Старость как возрастной период приобретает в стихотворениях Ж. Жабаева негативную окраску. Она лишает поэта многих возможностей, которые он имел в молодости. Ему не нравятся перемены, происходящие в нем.

Старость материализуется в произведениях поэта. По словам автора, она толкает его, садится на него, отнимает его силы, «укрывает его глаза холодной краснотой», «съедает его мясо».

В этом плане содержание данной категории существенно расширяется и выходит за рамки традиционного понимания. Понятие «старость» приобретает дополнительные признаки, обусловленные особенностями мышления и психического состояния поэта. Данная категория получает эмоциональную окраску и выступает некой силой, довлеющей над человеком, неизбежно побеждающей его в определенный временной период жизни.

В стихотворении «Достиг я, шагая, вершины горы» автор соотносит старость с болезнью. Он обращается к врачу с вопросом и в итоге констатирует, что вылечить ее невозможно. На этом уровне категория «старость» соединяется с категорией времени. Сопоставляя два понятия, автор фактически подчеркивает наличие в бытии человека двух начал – неизбежного и преходящего. Ибо старость наступает независимо от воли и желания человека. Болезнь – временное состояние, которое можно исправить с помощью лечения.

Стихотворение «Старость» содержит обращение поэта к старости. Рассуждая о своем состоянии, автор задает ей вопросы и восклицает. Тем самым он одушевляет данную категорию. Происходит сокращение пространственно-временной дистанции между миром автора и его возрастным периодом.

Когнитивная модель категории «старость» в поэзии Ж. Жабаева включает в себя несколько психологических установок и представлений, обусловленных мировоззрением поэта, его жизненным опытом, душевным состоянием, философско-эстетическими идеалами и ценностями. Во-первых, данное понятие выступает обозначением возрастного периода, неизбежно наступающего в жизни каждого человека. В этом плане отражаются традиционные общественные представления. Во-вторых, старость предстает как зло, некая сила, которая, подобно року, довлеет над людьми. На этом уровне раскрывается отношение поэта к данному возрастному периоду. В-третьих, старость предстает как нечто одушевленное, материальное, способное оказывать воздействие на человека. Такое представление обуславливается эмоциональным, психическим состоянием поэта, его нежеланием принять перемены, произошедшие с ним. В-четвертых, старость соотносится с болезнью. На этом уровне данная категория соединяется с категорией времени. Сопоставление старости и болезни позволяет глубже постичь душевное состояние поэта, охватывающие его сомнения, противоречия, переживания. В-пятых, старость ассоциируется с завершением жизненного пути человека. В этом плане она соединяется с вечной проблемой жизни и смерти, и ее значение раздвигается до глубоких философских обобщений.

На страницах своих произведений Жамбыл Жабаев создал свой особый неповторимый мир. Его уникальность обуславливается своеобразием подхода поэта к изображению действительности. Для творчества Ж. Жабаева характерны правдивые, реалистичные картины жизни. Объектом внимания поэта становятся исторические события, социальные явления, бытовой уклад казахского народа.

Огромную роль в поэзии Ж. Жабаева играет категория хронотопа. Она обуславливает особенности построения индивидуально-авторской картины мира. На уровне хронотопа раскрываются философские и эстетические взгляды поэта, его отношение к действительности.

В поэзии Ж. Жабаева получили отражение реальное (внешнее) и ментальное (внутреннее)

пространства. Первое служит показателем места развития событий, описываемых автором. Второе отражает особенности мышления поэта, его мироощущение и мировосприятие.

Ментальное пространство представляет собой динамическую форму когнитивного опыта человека, которая актуализируется в процессе его взаимодействия с окружающим миром (Холодная, 2002: 96). Его отличительными особенностями являются субъективность, условность, недоступность для внешнего наблюдателя, фрагментарность.

Ментальные пространства, согласно точке зрения исследователей, способны заменять возможные существующие миры. Они отражают понимание гипотетических и вымышленных ситуаций (Динсмор, 1995).

Специфика ментальных пространств обуславливается тем, что они неразрывно связаны с психическими процессами, происходящими на двух уровнях внутреннего мира личности – сознательном и бессознательном (Шадриков, 2008: 20). Первый охватывает мысли, чувства, ощущения, воображение. Второй связан со сновидениями, грезами, воспоминаниями, ассоциациями.

В творчестве Жамбыла Жабаева прослеживаются несколько видов ментальных пространств. Они определяют особенности хронотопа его произведений. Так, в стихотворении «На джайляу» раскрывается чувственное восприятие мира. Автор описывает звуки, запахи, ощущения. По его словам, он слышит, как «растут голоса в тишине, катятся вдаль волной». Он сравнивает дуновение ветра с прикосновением шелка. Сердца жителей аула пьяны от запаха трав. Бегущая с гор вода прозрачна и холодна.

Стихотворение содержит диалог, который разворачивается на уровне ментального пространства поэта. Автор дословно передает просьбу жителей аула, обращенную к нему, и свой ответ. При этом он детально описывает чувства, охватывающие его и окружающих людей.

Изображаемое в стихотворении ментальное пространство связано с сознательным уровнем личности. Поэт создает чувственные образы – зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные. Они образуют единую и целостную картину бытия. Благодаря им складывается впечатление об изображаемых поэтом событиях и его отношении к ним. Реальность осмысливается через ментальное пространство автора.

Размышляя о поездке на джайляу, поэт отмечает, что он найдет пастбище, даже если сомкнет веки, и наступит мгла. При этом он акцентирует

внимание читателя на том, что смотрит на горы Алатау.

На этом уровне автор создает воображаемое пространство. Мысленно он представляет себя в ином, не существующем в данный момент измерении. Звеном, соединяющим два мира – реальный и воображаемый, – выступают горы Алатау.

При построении гипотетической модели действительности поэт использует многоточие. Тем самым он показывает неопределенность, незавершенность ситуации и возможность ее развита в различных направлениях.

В стихотворении «К портрету Абая» представлены интеллектуальное пространство и пространство воображения. Ж. Жабаев, с одной стороны, описывает силу и могущество мысли великого казахского поэта и философа, с другой – выражает свои предположения и идеи.

Характеризуя Абая, автор указывает основные качества, которыми он обладал. Согласно точке зрения Ж. Жабаева, А. Кунанбаев имел незаурядный ум и отвагу. Течением мысли он был глубок, как море.

Слова Абая автор сравнивает с яркостью звезд. Тем самым Ж. Жабаев, с одной стороны, подчеркивает содержательность высказываний и произведений А. Кунанбаева, с другой – придает наглядность создаваемым им образам.

Характеризуя интеллектуальное пространство великого казахского поэта и философа, автор ставит многоточие. Тем самым он подчеркивает безграничность внутреннего мира, масштабность, емкость мыслей Абая.

В произведении описывается отношение людей к А. Кунанбаеву. По словам автора, «аргын и найман удивлялись ему».

Такое отношение народа подчеркивает особенность пространственно-временной позиции великого казахского поэта и философа. Своим талантом он возвышается над всеми, вызывая их восхищение. Свидетельство тому – риторический вопрос Ж. Жабаева: «Какой же с Абаем сравнится поэт?» (Жабаев, 1980: 315).

На этом уровне раскрывается личная позиция автора. Для него Абай – недостижимая вершина, мастер слова, пример для нынешних и грядущих поколений.

Пространство воображения отражает авторские идеи относительно личности А. Кунанбаева. Восхищаясь Абаем, Ж. Жабаев указывает: «А сердце мне шепчет: «Он был одинок...» / Без радости, но с душой непреклонной, / С досадою гений из мира ушел» (Жабаев, 1980: 315).

Пространство воображения соединяется в стихотворении с миром чувств. Связующим звеном между ними выступает образ сердца. Оно порождает переживания поэта относительно судьбы Абая. Чувства ложатся в основу идеи Ж. Жабаева об одиночестве А. Кунанбаева и его неудовлетворенности жизнью, мирозданием.

Различные ментальные пространства получили воплощение в стихотворении «Песня о счастье». Автор раскрывает свои мысли, чувства, идеи. Духовное пространство соединяется с миром мечты.

Описывая слова старика о его несчастной судьбе, поэт сопровождает их собственными комментариями (смотрите: «Слова, в которых сердца крик»). Тем самым он пытается раскрыть душевное состояние своего собеседника, его чувства, переживания, разочарования. В данном случае ментальное пространство выстраивается на основе личных впечатлений и наблюдений автора. Оно отражает его предположения относительно чувственного мира собеседника.

В стихотворении раскрывается пространство грез. Поэт описывает свои мечты о счастливой жизни в краю, где медовое море. В этом плане происходит соединение ментальных пространств сознательного и бессознательного уровней.

Внутренний мир поэта переплетается в произведении с внешним миром. Поведая о своей мечте, поэт рассказывает о своей жизни. При этом хронотопы внутреннего и внешнего миров пересекаются на уровне образа мёда, ибо песнь Жамбыла «сладка, как мёд пчелиных сот», Жамбыл приглашает народ, чтобы угостить мёдом. Тем самым автор показывает красоту своей жизни, которая, в отличие от жизни его собеседника, сложилась удачно и счастливо. Его мечта претворилась и стала реальностью.

Стихотворение содержит множество метафор (например: «Дрофой от жажды я страдал», «В пыли я жемчугом лежал», «В хрусталь воды не наглажусь»). Они, с одной стороны, придают красочность изображаемому автором миру, с другой – порождают различные ассоциации в сознании читателя.

Заключение, выводы

Таким образом, исследование литературного наследия Ж. Жабаева с точки зрения когнитивного подхода является недостаточно изученной проблемой в современном литературоведении. Между тем, данный метод позволяет глубже по-

стишь содержание произведений поэта и особенностей построения индивидуально-авторской картины мира.

В процессе когнитивного анализа раскрываются творческий замысел поэта, специфика его национального менталитета, жизненный опыт, душевное состояние. Ибо авторские размышления, переживания, идеи, отношение к явлениям действительности получают отражение на уровне содержания, системы образов, языка художественных произведений. Они обуславливают особенности построения когнитивных моделей.

Ментальные пространства способствуют раздвижению границ изображаемого в произведении мира. Их анализ дает представление об особенностях мышления, воображении поэта, его переживаниях, мечтах. Они позволяют проследить причины, вызвавшие воспоминания лирических героев, навеявшие их сновидения и грезы.

Применение когнитивного подхода в процессе сопоставительного анализа творчества двух и более национальных поэтов способствует постижению особенностей их мировоззрения и мироощущения, влияния национальной культуры,

исторической эпохи, общественных идеалов и ценностей, жизненного опыта, системы знаний.

Изучение когнитивных аспектов поэтических произведений Жамбыла Жабаева способствовало пониманию принципов мышления, своеобразия мировосприятия и мироощущения классика казахской литературы. В его стихотворениях представлены различные ментальные пространства. Созданные им образы характеризуются сложностью и многогранностью. В произведениях Ж. Жабаева широко используются сравнения, метафоры, которые отражают чувства поэта, его отношение к описываемым событиям, явлениям.

Индивидуально-авторская картина мира поэта характеризуется самобытностью. Изображая явления действительности, поэт передает собственное их видение и восприятие.

В стихотворениях Ж. Жабаева четко прослеживаются когнитивные модели категорий, связанных с бытием и внутренним миром личности. Они раскрывают психологические установки и представления поэта. На уровне когнитивных моделей получают отражение общественные стереотипы, идеалы и ценности.

Литература

- Жолдасбеков М. Жамбыл и его поэтические традиции: Автореф... дис. д-ра филолог. наук. – Бишкек: КГУ, 1993. – 39 с.
- Дәдебаев Ж.Д. Тандамалы шығармалар. Екі томдық. 1-том. – Алматы: Өнер, 2008. – 352 б.
- Tsur R. *Toward a theory of cognitive poetics*. Amsterdam: North-Holland, 1992. – 574 p.
- Turner M. *The literary mind*. New York: Oxford university press, 1996. – 198 p.
- Fauconier, G., Turner, M. *The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. New York: Basic books, 2002. – 440 p.
- Hogan P. C. *What are literary universals project*. [Electronic resource]. Palermo: University of Palermo, 2006. Режим доступа: <http://litup.unipa.it/docs/whatr.htm>
- Lakoff G. *Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago (IL): University of Chicago press, 1987. – 614 p.
- Lakoff G., Janson, M. *Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to western thought*. – New York: Basic books, 1999. – 640 p.
- Werth P. *Text words: Representing conceptual space in discourse*. Harlow: Longman, 1999. – 390 p.
- Cognitive aspects of poetic work / A. Temirbolat, M. Kozhashev, G. Ospanova and etc. // *Orpion*. – 2020. – Vol. 36, № 91. – P. 277-285.
- Кунанбаев А. Стихи. Поэмы. Проза / Пер. с каз. – Алматы: Мектеп, 2002. – 192 с.
- Джабаев Д. Избранные произведения / Пер. с каз. – Алма-Ата: Жазушы, 1980. – 400 с.
- Поляков С.Э. Концепты и другие конструкты сознания. [Электронный ресурс]. – СПб.: Питер, 2017. – 621 с. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/polyakov1.htm>
- Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
- Динсмор Дж. Ментальные пространства с функциональной точки зрения // *Язык и интеллект: сборник науч. трудов*. – М.: Прогресс, 1995. – С. 385-412.
- Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. – М.: Университетская книга. Логос, 2008. – 392 с.

References

- Dadebaev Zh. (2008) Tandamaly shygarmalar. Eki tomdyk. [Featured Works]. Oner. vol. 1. (in Kazakh)
- Dinsmor D. (1995). Mental'nye prostranstva s funktsional'noi tochki zreniya [Mental spaces from a functional point of view]. Yazyk i intellekt: Sbornik nauchnykh trudov – Language and intelligence: collection of scientific works, 385-412. Progress [in Russian].
- Dzhabaev D. (1980) Izbrannye proizvedeniya. [Featured Works]. Zhazushy. (in Russian)
- Fauconier, G., Turner, M. (2002) The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities. New York: Basic books.
- Hogan P. (2006) What are literary universals project. [Electronic resource]. University of Palermo. <http://litup.unipa.it/docs/whatr.htm>
- Kholodnaya M.A. (2002). Psychologiya intelekta: Paradoxy issledovaniya [Psychology of intelligence: Paradoxes of research]. Peter [in Russian].
- Kunanbaev A. (2002) Stihi. Poemy. Proza [Poetry. Poems. Prose]. Mektep [in Russian].
- Lakoff G. (1987). Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago (IL): University of Chicago press.
- Lakoff G., Jonson, M. (1999) Phylosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to western thought. Basic books.
- Polyakov S.E. (2017). Concepty i drugie konstrukty soznaniya [Concepts and other constructions of consciousness]. Peter. <http://psyfactor.org/lib/polyakov1.htm> [in Russian].
- Shadrikov V.D. (2008). Mir vnutrennei zhizni cheloveka [The world of man's inner life]. University book. Logos [in Russian].
- Temirbolat A., Kozhashev M., Ospanova G., Yerzhanova S., Tleubayev S. (2020) Cognitive aspects of poetic work. Opcion, 36 (91), 962-965.
- Tsur R. (1992) Toward a theory of cognitive poetics. North-Holland.
- Turner M. (1996) The literary mind. Oxford university press.
- Werth P. (1999) Text words: Representing conceptual space in discourse. Harlow: Lonfman.
- Zholdasbekov M. (1993) Zhambyl i ego poeticheskie tradicii: Avtoreferat dissertatsii doktora philolog. nauk. [Zhambyl and his poetical traditions]. Abstract of the dissertation of a doctor of philological sciences. KSU, 39 p. (in Russian)